

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории Древнего мира

**ФУЛЬВИЯ И ОКТАВИЯ, ДВЕ ЖЕНЫ МАРКА АНТОНИЯ:
ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИКЕ В КОНЦЕ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

АВТОРЕФЕРАТ

студентки _____ 4 _____ курса _____ 411 _____ группы

_____ направления 46.03.01 «История»

код и наименование направления

_____ Института истории и международных отношений

наименование факультета

Машковой Елены Юрьевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

К.И.Н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Е.В. Смыков

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой:

Д.И.Н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

С.Ю. Монахов

инициалы, фамилия

Саратов 2018 г.

Введение

Биографический жанр занимает важное место в исследованиях, посвященных истории Древнего Рима. Это вполне оправданно, ведь личностей выдающихся и знаменитых в те времена было не так уж и мало. Более ранние исследования, как правило, демонстрируют односторонность в выборе персонажей, поскольку внимание авторов привлекали личности, оставившие заметный след в истории либо благодаря популярности своей политической деятельности – это Юлий Цезарь, Октавиан Август – либо значительным культурным успехам (наиболее ярким примером здесь является Цицерон). Деятели же «второго эшелона» привлекали к себе гораздо меньше внимания и оставались в тени.

Ситуация начинает меняться лишь с середины XX в., когда в европейской историографии Древнего Рима объектом пристального внимания стали такие «политические неудачники», как Марк Красс, Марк Антоний, Квинт Серторий и др. Кроме того, впервые начинают говорить и о женщинах. Женщины издавна принимали активное участие в общественной и политической жизни Древнего Рима. Это и уроженка Тира Тейосо, она же Элисса и Дидона, и Мессалина, что «горда и своенравна, тщеславна и похотлива», и Корнелия, и Гортензия. Однако, как замечают Д. Гуревич и М.-Т. Рапсат-Шарлье, в отличие от мужчин, о деятельности женщин в античности не писали - есть разве что несколько женоненавистнических текстов вроде VI сатиры Ювенала. Поэтому мы вынуждены обращаться к самым разнообразным источникам: произведениям искусства, надгробиям, монетам, речам, письмам, сатирам, историческим трактатам в поисках информации о женской части населения Рима. Таким образом, *значимость и актуальность исследования* определяются возросшим в последнее время интересом к истории женщин, а также появлением новых исследований по данной теме. И вместе с тем еще недостаточным раскрытием проблематики подобного рода на материале древних обществ.

Особенно много запоминающихся женщин было в эпоху Гражданских войн. Яркий тому пример третья и четвертая жены Марка Антония, Фульвия и

Октавия. Первая проявила себя в 50-40-ых годах и заслужила славу «роковой женщины», пытавшейся вмешаться в политику, вторая - сестра Октавиана, которой суждено было играть заметную роль на заключительном этапе гражданских войн в 40-30 г., а затем, в течение почти двух десятилетий, до самой смерти, последовавшей в 11 г. до н. э., оказывать теневое политическое влияние. Последняя сочетала в себе доброту, благородство, олицетворяла традиционные римские добродетели, а также сохраняла заметную роль в пропаганде создателя принципата. До нас дошли портреты Октавии, которые свидетельствуют о привлекательных внешних данных героини (рис. 1-2). Как подчеркивают источники, она была красивее, чем небезызвестная Клеопатра.

Несмотря на то, что обе эти женщины были в разное время женами одного и того же человека, они очень разные не только по возрасту, но и по темпераменту и жизненным ценностям. Если суммировать время их жизни, то оно покроет все политические бури конца республики. Поэтому очень интересно проследить их судьбы в контексте времени, в котором им довелось действовать.

В качестве источников использованы в первую очередь сочинения античных историков - Цицерона, Плутарха, Кассия Диона, Аппиана, Валерия Максима, Светония, Веллея Патеркула и др. Сразу стоит отметить, что все они тенденциозны в описании Фульвии и Октавии. Первую всячески пытаются представить, как порочную и роковую, хотя это не всегда было правдой, вторую – нередко идеализируют и показывают в наилучшем свете.

Особое место среди перечисленных авторов занимает Марк Туллий Цицерон (106 - 43 до н.э.). Будучи блестящим оратором, он был высокообразованным человеком, законоведом и знатоком отечественной истории. Его «Речи» против Марка Антония, знаменитые Филиппики, заложили основу неблагоприятной репутации Фульвии. Являясь современником событий и испытывая к ней и к ее мужу личную неприязнь, он описывал ее как «роковую», «жадную» и «жестокую». Нападки на трех ее мужей сыграли в итоге свою роль и обернулись трагической смертью философа.

Уникальным источником для истории этого времени являются монеты. Монетные изображения и легенды указывают на то, какие лозунги использовали борющиеся стороны, роль, которую играла в событиях Октавия, ее участие в религиозной политике Антония.

Что касается научной разработанности темы, то в использованной литературе можно выделить несколько групп исследований. Прежде всего, это работы, посвященные общей истории Древнего Рима, а также монографии в которых рассматривается политическая история времени, когда жили мои героини (Г. Ферреро¹, Н.А. Машкин², С.Л. Утченко³, Р. Сайм⁴ и др.).

Во вторую группу необходимо выделить работы общетеоретического и узконаправленного характера, посвященные исследованию роли женщины в истории. К ним можно отнести книгу Д. Гуревич и М.-Т. Рапсат-Шарлье «Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме»⁵, исследования Э. Вианд⁶ и Р.А. Баумана⁷.

Специально Фульвии в отечественной историографии посвящены статьи М.А. Белкина⁸. Они рассматривают важные вехи жизни этой женщины, уточняют, какую роль она играла в политике. Октавии повезло меньше – ей в отечественной науке посвящена всего лишь одна статья⁹. Из исследований зарубежных авторов наиболее важны обстоятельные статьи об Октавии и Фульвии в «Реальной энциклопедии классических древностей»¹⁰, содержащие

¹ Ферреро Г. Величие и падение Рима. СПб., 1997. Кн. 2.

² Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949.

³ Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969.

⁴ Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 1939.

⁵ Гуревич Д. Рапсат-Шарлье М.-Т. Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме / Пер. с фр. Н.Н.Зубкова. М., 2006.

⁶ Wieand H.E. The Position of Women in the Late Roman Republic // CJ. 1917. Vol. 12/7.

⁷ Bauman R. Women and Politics in Ancient Rome. London, 1994.

⁸ Белкин М.В. Фульвия — матрона-воительница // История. Мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова. СПб., 2008; Белкин М.В. Цицерон и шпильки Фульвии. // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 5, СПб., 2006; Белкин М.В. Фульвия - фурия римской революции // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 8, СПб., 2009.

⁹ Портнягина И.П. Октавия, сестра Октавиана – идеальная матрона в век эмансипации. // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 5, СПб., 2006.

¹⁰ Münzer F. Fulvia (113) // RE. Stuttgart, 1910. Hbd. 13. Sp. 281-284; Hammond M. Octavia (96) // RE. Stuttgart, 1937. Bd. 17. Sp. 1859-1868.

добротный свод фактического материала, статья Ч. Бэбкока о начале карьеры Фульвии¹¹, диссертация Э. Уир¹².

На основе данных источников и достижений исследовательской литературы мы попытаемся выяснить и сопоставить основные вехи жизни Фульвии и Октавии Младшей, попытавшись через судьбы этих двух римлянок понять те очень разнонаправленные процессы, которые происходили в римском обществе конца республики.

Методологической основой нашего исследования является принцип историзма, в соответствии с которым все явления и факты по изучаемой проблематике рассматриваются в процессе их развития, в тесной связи с конкретными историческими условиями, что позволяет выявить причинно-следственные связи в последовательности исторических событий и выделить общие черты и особенности происходивших процессов. При работе с источниками ведущим являлся метод источникового анализа, используемый для выявления и отбора источников и проведения критики их содержания.

Целью данной работы является изучение биографий Фульвии и Октавии и сравнение их деятельности с учетом исторического контекста, в котором она проходила..

Исходя из цели, нами были поставлены следующие *задачи*:

- рассмотреть ранние этапы биографии Фульвии, попытаться определить, насколько сильным было ее реальное политическое влияние;
- на основе тщательного анализа источников определить степень достоверности отрицательной традиции о Фульвии;
- рассмотреть с учетом этого важнейшие события, в которых Фульвия участвовала и оценить ее реальную роль;
- рассмотреть, как формировался образ Октавии как идеальной матроны;
- рассмотреть основные события, участницей которых была Октвьяия и оценить ее роль при этом;
- показать ту роль, которую Октавия играла в политической и культурной жизни после окончания гражданских войн;

¹¹ Babcock Ch.L. The Early Career of Fulvia // AJPh. 1965. Vol. 86.

¹² Weir A.A. Study of Fulvia. Diss. Kingston, 2007.

- оценить те исторические условия, которые сформировали эти два столь разных характера.

Основное содержание работы

В первой главе рассматривается жизненный путь Фульвии. В ней сделана попытка рассмотреть все данные о ее деятельности, которые до нас дошли, определить действительную степень влияния на политику, которое она оказывала, установить роль в событиях.

Фульвия является одиозной фигурой своего времени. Основу отрицательной традиции о ней заложили высказывания Цицерона, который ее ненавидел и именовал «роковой» (*fatalis*), жадной (*avara* или даже в превосходной степени - *avarissima*) и жестокой (*crudelis* или *crudelissima*). Через несколько десятилетий после ее смерти Веллей Патеркул писал, что у нее «не было ничего женского, кроме тела (*Vell. 2.74.3: nihil muliebre praeter corpus gerens*)» Кассий Дион (*Cass. Dio. XLVIII.4.1-4*) рисует образ властной женщины, под влияние которой попали Лепид и Луций Антоний. Он изображает Фульвию дикой фурией, везде разжигающей распри и раздоры. С другой стороны, Аппиан описывает действия Фульвии более сдержанно и мягко.

Фульвия не принадлежала к знатному роду, последний консул в нем зафиксирован в 125 г. до н.э. Дата рождения ее неизвестна, она находится где-то между 84 и 75 г. до н.э. О ее жизни до начала Гражданской войны в Риме известно очень мало. Несмотря на скромное происхождение, она удачно вышла замуж за П. Клодия, а затем – за Г. Скрибония Куриона. Оба они скандально известны как «возмутители спокойствия» в бытность плебейскими трибунами. Какую роль играла Фульвия в это время неясно. Элисон Уир, тщательно рассмотревшая всю информацию, справедливо указывает, что прямых свидетельств ее участия в политике в это время нет. Единственное упоминание ее рассчитанных на публику действий – это краткое свидетельство Аскония в комментариях к речи Цицерона «За Милона». При этом сам Цицерон, при всей ненависти к Фульвии, в этой связи ее даже не упоминает, что заставляет

осторожно относиться к свидетельству Аскония. Поведение Фульвии можно оценить и как вполне допустимое проявление скорби. С другой стороны, К. Вэлш справедливо отмечает, что поведение Фульвии, публично выражавшей свою скорбь, было далеким от обычного поведения римской женщины на похоронах. К тому же она дала показания на процессе Милона, что не могло не сделать ее в глазах римской толпы «мстительницей за Клодия».

Об участии Фульвии в политике во время брака с Курионом вообще нет никаких свидетельств. Все выводы основаны на допущении, что она унаследовала планы Клодия и связи в его окружении.

Только после заключения брака с М. Антонием наступает «звездный час» Фульвии, хотя и в этом случае ее значение традицией сильно преувеличено. В работе рассматривается конкретный материал, связанный с участием Фульвии в расправе с центурионами мятежных легионов и в проскрипциях. В результате установлено, что все обвинения в алчности и кровожадности, не основаны ни на каких фактах, а порождены сплетнями и слухами. Даже в случае с Цезетием Руфом, единственным человеком, который в источниках назван по имени как жертва Фульвии, далеко не все понятно, и фактом является лишь то, что Фульвия приобрела его дом, что вовсе не означает, что именно она добилась внесения его имени в проскрипционные списки. Поэтому можно сделать вполне обоснованный вывод, что участие Фульвии в проскрипциях сильно преувеличено. Она, конечно, нажилась на них, но маловероятно, что она проявляла активность в составлении списков обреченных.

Затем в работе рассматривается роль Фульвии в Перузинской войне. Если внимательно рассмотреть свидетельства источников, то, прежде всего, бросается в глаза наличие двух традиций, умеренной у Аппиана и резко враждебной у Диона, Плутарха и кратких латинских авторов – Веллея, Флора, Орозия и др. Видимо, это связано с характером использованной ими традиции. Ряд исследователей (А.Б. Егоров и др.) считают, что Фульвия сыграла в истории Перузинской войны очень большую роль. Но на самом деле, когда Октавиан окружил Перузию и осаждал ее всю зиму 41–40 гг., Фульвия координировала деятельность легатов Антония и готовило войско для помощи

Луцию (*App. BC. V.33*). Таким образом, роль ее в событиях была хотя и важной, но вспомогательной, что и понятно: никаких полномочий для распределения земель или командования войском у нее не было. Если даже она и выступала перед воинами, то, скорее всего, как жена полководца, жалующаяся на его недругов и умоляющая воинов о защите.

Подводя итог, можно сказать, что теневое влияние Фульвии несомненно, как и то, что она обладала сильным характером и была способна на поступки, шокировавшие ее современников и современниц. Но демонстративное нарушение принятых норм политического поведения – дело другое, и вряд ли она могла пойти на это. Ее трое мужей умерли насильственной смертью, заплатив жизнью за стремление к первенствующему положению в государстве. Женщину, которой повезло больше, чем ее мужьям, как о ней говорит Цицерон, вряд ли можно назвать «фурией римской революции» или «матроной-воительницей» - это образы, созданные не столько исторической реальностью, сколько октавиановской пропагандой.

Вторая глава рассматривает деятельность Октавии, сестры Октавиана. Она происходила из знатного патрицианского рода и была моложе Фульвии, родилась примерно в 69 г. до н.э. С самого начала она была включена в политические комбинации савоей семьи и выдана замуж за Марцелла, причем одно время Юлий Цезарь. Ее дядя, имел намерение развести ее и выдать замуж за Помпея. В отличие от Фульвии, Октавия демонстрировала во всех своих поступках традиционные добродетели традиционной римской матроны, оказывая влияние на события, но не через бурную активность, а так, как матроны влияли на политику веками – через влияние на своих вовлеченных в события родственников.

За Марка Антония она была выдана после заключения Бруендизийского соглашения триумвиров (40 г. до н.э.). Октавия безропотно позволила брату распоряжаться ее судьбой, надеясь, что ее замужество может спасти государство от ужасов гражданской войны. Едва ли Октавиан не понимал, что «порочная» Клеопатра, страстью к которой все больше пленялся новоиспеченный муж его сестры, рано или поздно одержит верх над

добродетельной Октавией, становившейся в глазах общественного мнения несчастной жертвой распущенности и «колдовства» Клеопатры и неверности Антония. Однако не разыграть политическую игру он не мог.

В дальнейшем Октавия делала все, чтобы предупредить разрыв между братом и мужем, выступала посредницей между ними, и ее роль подчеркивается тем, что ее портрет появляется на монетах Антония. Это было первое появление портрета женщины на римских монетах.

После поражения и смерти Антония, Октавия, воспитывавшая в своем доме детей Антония, включая его детей от Клеопатры, выступала все больше как некое воплощение идеала римской матроны. После смерти ее сына Марцелла, которого Август предполагал сделать наследником своей власти, Октавия провела остаток своих дней в глубокой скорби. Она оставила свой след и в культурной жизни того времени – была покровительницей писателей. От ее имени Август соорудил роскошный портик.

Безусловно, ее образ идеальной римской матроны был частью политической игры, как и образ идеального римского гражданина, восстановившего республику, в котором хотел предстать перед римлянами Октавиан, ставший Августом. Однако будучи женой Марка Антония, она в то же время была своего рода предвестием того курса на восстановление государства и нравов предков, который в дальнейшем будет последовательно проводить Цезарь Август.

Заключение

Если кратко суммировать материал, рассмотренный в работе, то можно сделать следующие выводы.

Фульвия и Октавия были достойными женщинами своей эпохи. Определенно, каждая по своему проявила себя на своем жизненном пути, каждая выбрала свою модель поведения, на которую влияли либо повышенные политические амбиции, либо давление пропаганды.

Фульвия не отличалась знатным происхождением, её род часто приписывают к «затухающему» и «вымирающему». Безусловно, она была

несколько более активна, чем это было дозволено женщине в соответствии с римскими традициями. Участие в гражданских войнах, участие в проскрипциях, Перузинская война. По мнению Плутарха, «...на уме у этой женщины была не пряжа и не забота о доме...[ей] хотелось властвовать над властителем и начальствовать над начальником».

Октавия была настоящей римской матроной, в которой выразились все добродетели «нового века» (и того прошлого, которое стремился реставрировать Август) - благородство, чистота и непорочность. Её принадлежность к нобилитету, конечно, возвышала её над Фульвией в социальном плане и делало более привлекательной как в глазах будущих мужей, так и в глазах будущих родственников. В политике, в отличие от Фульвии, она выглядит тоже в гораздо большей степени пешкой, чем активным участником. Не проявляя своих стремлений, а подчиняясь воле брата и мужа, она в то же время заслуживала симпатии общества и его благосклонность.

Однако образы, рисуемые нам источниками, не всегда бывают достоверными. Д.В. Панченко, рассматривая изображение в источниках М. Порция Катона и М. Антония, отмечает, что разные источники по-разному рисуют нам поведение этих героев, очерняя или, наоборот, облагораживая каждого из них. При этом важную роль в поведении этих героев играет демонстративность, подчеркнутая строгость нрава или подчеркнутое беспутство. Это наблюдение вполне относится к Фульвии и Октавии.

Фульвия – представительница тех римских женщин, которые были не согласны с уготованной ей скромной ролью. В традиционном римском обществе у нее было мало шансов выделиться, этому мешало и ее не очень высокое происхождение, и отсутствие связей в кругах нобилитета, а значит, и не очень выгодное замужество в перспективе. Фульвия и ее родственники сделали неординарный ход – сами они были до какой-то степени маргиналами среди аристократии, Фульвия была отдана замуж за аристократа, но маргинала в политике, Клодия. Это определило ее последующую судьбу и репутацию. Пусть даже она не совершила ничего предосудительного, осуждения заслуживала сама ее активность. Время смуты благоприятствовало таким

«возмутительницам спокойствия». Выросшая в эти годы, она стала одними из символов разрушения старинных нравов.

Иное дело Октавия с ее пресной добродетелью. Она от рождения принадлежала к ядру римской элиты. Вопрос о браке решался без ее участия, она же подчинялась принятым решениям. Этот тип женщин в эпоху смуты никуда не исчез, он просто оказался отодвинут в сторону. Октавия, наверное, не была столь идеальной и бесстрашной (стоит вспомнить ту ненависть, которую она испытывала к Ливии!). но она, как истинная римлянка, умела держать себя в руках. Интересно, что местами противоположности сходятся. И Фульвия, и Октавия хотели власти. Только первая добивалась ее для мужа, иногда не считаясь ни с какими приличиями, а вторая – для сына, который должен был спокойно власть унаследовать.

В любом случае, даже если бы Фульвия дожила до завершения гражданских войн, ей не нашлось бы места в новом мире, она была слишком бурной для него. Все особенности ее характера приспособлены к эпохе гражданских войн, ее трудно представить в виде матроны-домоседки. Октавия, напротив, вполне отвечала по своему характеру новому Риму. Она вышла из среды аристократии, сохранила аристократические ценности, и эти ее «старорежимные» качества очень хорошо соответствовали не только общему политическому курсу нового принцепса, но и тому образу идеальной фамилии, который он хотел продемонстрировать на примере себя самого и своих родственников.